

Сесил сидел в бассейне вместе с Джеком и Моникой.

Моника только что вернулась после разговора с Цинь Шаочжи.

— Он юлил, переводил тему и всячески уклонялся от ответа, — раздосадованно поделилась она. — Так и не выдал, кого собирается отправить на скамью на выбывание.

— И правильно делал, — кивнул Сесил, лениво покачиваясь на воде. — С чего бы ему раскрывать тебе все карты.

Джек усмехнулся и повернулся к Монике:

— А ты попробуй поспрашивать Ван Юэ. Он вечно ошивается рядом с ним и выглядит как бесхитростный увалень.

Моника закатила глаза:

— Увалень? Да он хитрее любого из нас! Из него и слова не вытянешь, только зря время тратить.

Все трое дружно вздохнули.

— И почему это Крис оказалась среди привилегированных?! — внезапно с завистью процедила Моника, и при одном упоминании об этом её вновь захлестнула обида.

Ван Юэ зашёл в комнату хозяина дома и плотно прикрыл за собой дверь.

— Что у вас стряслось с Фан Цзюэ? — хмуро спросил он. — Зачем ты к нему полез?

Цинь Шаочжи сидел на диване, закинув ногу на ногу и придерживая рукой голову.

— Слово за слово, обстановка накалилась. К тому же я ничего не потерял. Он и так нам не доверял, но если этот случай поможет усыпить его бдительность и превратить его в союзника — это отличная сделка.

Ван Юэ подошёл и сел на край кровати, напротив Цинь Шаочжи. Он недоуменно развёл руками:

— Но ты же его разозлил! Теперь-то на сотрудничество точно можно не рассчитывать. Сам ведь говорил: лучше перейти дорогу Сесилу, чем связываться с этим Холодным лисом!

Цинь Шаочжи остался невозмутим:

— В этом доме нет вечных врагов. Пока мы не уберём Сесила, Фан Цзюэ будет сохранять видимость перемирия.

Закончив, он посмотрел на союзника:

— Так зачем пришёл?

Их альянс уже окончательно раскрылся, так что теперь они не утруждали себя конспирацией, и Ван Юэ заходил в комнату хозяина дома совершенно открыто.

— Эта Пенни мне уже в печёнках сидит, — вздохнул он, раздосадованно почесав затылок. — Ты же сослал её к обездоленным, верно? Так она весь день за мной тенью ходит! Ревела навзрыд, твердила, как боится оказаться на скамье на выбывание... У меня уже голова от неё раскалывается!

Цинь Шаочжи прищурился:

— С самообладанием у неё, похоже, туго. Разве пример Ли Линь её ничему не научил? Та ведь тоже вылетела из-за того, что расклеилась и потеряла контроль над эмоциями.

Ван Юэ хмыкнул, поднялся с постели, подошёл к столу и выудил чипсину из открытой пачки.

— Да откуда мне знать? Видимо, когда припекает, у всех этих девчонок сдают нервы, — проворчал он, хрустя картофелем.

Вдруг вспомнив о чём-то, он ухмыльнулся:

— Кстати, сколько человек сегодня приползло к тебе на поклон?

После того как Цинь Шаочжи стал хозяином дома, его день выдался на редкость суматошным. Большинство участников смертельно боялись оказаться в числе номинантов, поэтому весь вечер шли к нему один за другим, предлагая различные сделки и уступки.

— Все, кроме компании Сесила, — тихо ответил он.

Ван Юэ хмыкнул:

— И кого ты думаешь выставить на скамью? Послезавтра нужно огласить решение.

Костяк их союза состоял всего из двух человек — Ван Юэ и самого Цинь Шаочжи, так что все стратегические ходы они обсуждали только вдвоём. Он сложил пальцы лодочкой и опёрся на них подбородком.

— Пока точного плана нет, понаблюдаю за ними. Предварительно хочу выбрать по одному человеку из команды Сесила и команды Фан Цзюэ.

Ван Юэ кивнул:

— Согласен, это лучший вариант.

Наступила ночь. Сесил и Джек притащили свои одеяла в гостиную. Он со злостью швырнул свою постель на диван:

— Серьёзно?! Мне теперь даже спать в нормальной постели нельзя? Как же бесит!

Джек, который к тому же остался без нормального ужина, тяжело вздохнул:

— Остаётся только надеяться, что на следующей неделе золотая цепь выживания достанется нам. Станем хозяевами дома — и сами будем диктовать условия.

Спустившаяся следом за ними Моника холодно хмыкнула:

— Нам бы сначала на скамью на выбывание не загреметь. Мы так у всех на виду, что шансы проскочить мимо номинации стремятся к нулю.

С этими безрадостными мыслями они улеглись спать. В погрузившейся в темноту вилле свет горел лишь на третьем этаже — в комнате хозяина дома.

Фан Цзюэ, вытирая мокрые волосы полотенцем, подошёл к краю кровати.

— Мы действительно будем спать на одной постели? — он покосился на диван у противоположной стены.

«Пожалуй, я бы там вполне поместился», — подумал он.

Цинь Шаочжи уже лежал у стены.

— Да брось, ты же прекрасно знаешь, что я ничего тебе не сделаю. Ложись.

— Как сегодня днём? — хмыкнул Фан Цзюэ.

— Ну ты ведь всё раскусил, верно? — Цинь Шаочжи не удержался от улыбки.

Днём, едва он вознамерился отпустить Фан Цзюэ, тот мастерски отыграл свою роль: вырвался, отпрянул и с грохотом захлопнул дверь. Всё прошло как по маслу, словно они репетировали этот спектакль неделями. А спустившись в гостиную, Фан Цзюэ тут же созвал своих сторонников на срочное совещание.

— Так почему тебе строить козни против меня можно, а мне против тебя — нет? — Цинь Шаочжи весело прищурился.

Фан Цзюэ повесил полотенце в ванной и вернулся в комнату с самым невозмутимым видом.

— И когда это я против тебя интриговал?

Цинь Шаочжи похлопал ладонью по свободному краю одеяла.

— Если я разложу всё по полочкам, станет совсем скучно, тебе не кажется?

— Скрытничать — тоже сомнительное удовольствие, — холодно отозвался Фан Цзюэ.

Цинь Шаочжи подпёр голову рукой и прищурился:

— Твой тон намекает, что продолжать наше сотрудничество ты не намерен?

Фан Цзюэ подошёл к постели и выключил свет. Комнату окутал полумрак.

— В этой игре нет ничего постоянного. Сейчас ты хозяин дома, какой мне смысл открыто враждовать с тобой?

Улегшись на свою половину, он ровным голосом продолжил прерванный разговор:

— Ты ведь умышленно сослал Сибэнь и Пенни к обездоленным. Решил связать мне руки, верно?

Цинь Шаочжи лишь неопределённо хмыкнул в ответ, подтверждая его догадку. Фан Цзюэ нахмурился:

— А ведь поначалу я действительно хотел работать с тобой. Но у тебя, как я погляжу, дефицит

искренности.

Цинь Шаочжи вздохнул:

— Никто в здравом уме не захочет иметь в твоём лице соперника. Да, мы не доверяем друг другу, но я должен был как-то обезопасить себя. К тому же я оставил тебя среди привилегированных.

— Премного благодарен, — бесстрастно отозвался Фан Цзюэ. — Отличный способ вбить клин между мной и моими союзниками. Уж лучше бы ты отправил меня к обездоленным вместе с ними.

После этого разговора Цинь Шаочжи окончательно убедился: Фан Цзюэ вознамерился провести между ними жирную черту.

Ночь прошла спокойно. Проснувшись поутру, Цинь Шаочжи обнаружил, что постель рядом пуста: Фан Цзюэ уже давно умылся и ушёл.

Когда Цинь Шаочжи лениво спустился в столовую, там уже завтракали Фан Цзюэ, Манькэ и Рис.

Шаньмэй, которая обычно постоянно крутилась на кухне, нигде не было видно. Он слегка нахмурился, но расспрашивать не стал.

В это время в саду Ван Юэ беседовал с Линь Хаотянем.

— Эта Пенни словно с ума сошла, — жаловался Линь Хаотянь. — Общаться с ней — сущая пытка, у меня уже сил нет слушать её причитания!

Оба мужчины с комфортом устроились на садовых диванах, потягивая сок и наслаждаясь утренней прохладой.

Слова Линь Хаотяня нашли у Ван Юэ самый живой отклик. Он согласно закивал:

— Полностью согласен. Невыносимая девица.

Линь Хаотянь посмотрел на него с выражением искреннего родства душ:

— Списки номинантов ещё даже не составлены, к чему устраивать эту драму? Своей паникой она только привлекает к себе лишнее внимание.

Отношение Ван Юэ к Пенни стремительно портилось. Будь его воля, он без колебаний отправил бы её на скамью на выбывание в первую же секунду — просто чтобы вернуть себе покой.

После обеда Сесил устроил в столовой настоящую сцену, во весь голос сокрушаясь, что остался голодным, за что тут же удостоился презрительного взгляда от Моники.

Фан Цзюэ и Манькэ ушли в игровую комнату. Спустя пару минут к ним скользнул Линь Хаотянь.

— Сесил в последние дни сам не свой, — начала Манькэ, как только они устроились на диване. — Соображает туго, да ещё и с Моникой то и дело цапается — у них там холодная война. Зато их связка с Джеком по-прежнему крепка как гранит, к ним пока подступиться сложно.

Фан Цзюэ задумчиво кивнул. Линь Хаотянь подхватил:

— Я только что говорил с Ван Юэ в саду. И он, и Цинь Шаочжи сыты Пенни по горло. Её шансы оказаться в числе номинантов теперь близки к стопроцентным.

Выслушав ворох хороших новостей, Фан Цзюэ тонко улыбнулся.

— Что ж, в таком случае пора подбросить в этот костёр немного дров, — тихо произнёс он.

В столовой Сесил уныло ковырял чёрствую корку хлеба. Моника, сидевшая напротив, вот уже вторые сутки одаривала его исключительно ледяным молчанием.

Как только этот безрадостный обед подошёл к концу, Джек, тщательно взвешивая слова, осторожно произнёс:

— Похоже, во всей вилле только мы трое ещё не ходили на поклон к Цинь Шаочжи. Думаю, нам всё-таки стоит подняться к нему и переговорить. В конце концов, именно в его руках сейчас наши судьбы.

Моника поспешно закивала:

— Полностью согласна. Я не хочу вылететь на второй же неделе.

Сесил угрюмо помолчал. Наконец он со стуком опустил стакан на стол и глухо произнёс:

— Ладно, пойдём нанесём визит нашему хозяину дома.

Он криво усмехнулся, добавив с нескрываемой горечью:

— Упадём ему в ноги и умолим не отправлять нас на скамью на выбывание.

<http://bllate.org/book/18421/1865593>